

DOI: 10.25629/НС.2024.11.06

УДК: 37

ВАК: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Винокурова О.С., Пшихачева А.А.

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аннотация

Студенческая международная мобильность как часть академической мобильности характеризуется высокой динамичностью. Динамика связана с экономическими и политическими факторами, а также с политикой образовательных учреждений и изменениями во взглядах обучающихся. Авторы обосновывают необходимость выделения трендов в развитии мобильности в связи с потенциальным влиянием академической международной мобильности на развитие страны и рассматривают преимущества и угрозы международной студенческой мобильности. В качестве основных трендов развития международной студенческой мобильности выделены и проанализированы: 1) общий рост показателей при значительном расхождении данных в зависимости от региона; 2) сохранение различий в доле международно-мобильных студентов в зависимости от региона; 3) появление новых направлений мобильности при сохранении лидерства традиционных стран-реципиентов; 4) зависимость контингента обучающихся от географического фактора; 5) различный уровень интернационализации; 6) распространение образовательных программ на английском языке; 7) развитие виртуальной мобильности. Сделан вывод о необходимости анализа трендов для разработки и корректировки политики, направленной на координацию студенческой мобильности в зависимости от целей участников образовательных отношений. Перспективность исследования связана с возможностью использования результатов в целях создания справедливой и инклюзивной глобальной системы образования.

Ключевые слова

академическая мобильность, студенческая международная мобильность, страны-реципиенты, страны-экспортеры, контингент обучающихся, направления мобильности

Введение

Международная студенческая мобильность является частью академической мобильности, которая представляет собой перемещение студентов и преподавателей учебных заведений на определённый период времени в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны с целью обучения, преподавания или исследования [1]. Развитие академической мобильности обусловлено ростом регионального и международного сотрудничества и преимуществами для всех участников рынка образования. Для обучающихся мобильность представляет возможность получения международного опыта и развития «мягких» навыков и межкультурных компетенций [2]. Для вузов международное партнерство означает преимущества интернационализации учебного заведения, что подразумевает рост осведомленности и интереса со стороны потенциальных абитуриентов, преподавателей и исследователей. Рост престижа вуза также способствует улучшению финансовых результатов за счет привлечения средств на развитие и исследовательскую деятельность со стороны внешних источников и заказчиков. Вузы имеют возможность предлагать повышенную стоимость обучения для иностранных студентов, что увеличивает прибыль и позволяет сдерживать рост стоимости обучения для граждан страны.

На государственном уровне академическая мобильность способствует росту международной кооперации, развитию научной мысли и воспитанию глобальных граждан, чье мировоззрение, знания и возможности необходимы для развития в современных условиях [3]. Государство получает дополнительные, как имиджевые, так и очень существенные экономические преимущества от экспорта образования, что объясняет значительные усилия стран в области повышения своей привлекательности. Интересен опыт Великобритании, где глобальная кампания по привлечению иностранных обучающихся, реализуемая при участии государства, привела к росту дохода страны от экспорта образования и транснационального образования до 23,3 млрд фунтов стерлингов в 2018 году – на 8,9% больше, чем в 2017 году, и на 46,7% больше, чем в 2010 году – при этом доля высшего образования составила 69% общего дохода [4].

Термин «академическая мобильность» объединяет различные предметы исследований и предполагает разные аспекты академической мобильности, что позволяет классифицировать имеющиеся научные труды по следующим критериям: 1) по субъекту: студенческая, преподавательская, исследовательская; 2) по сроку: краткосрочная и долгосрочная в соответствии с определением Erasmus [5]; 3) по форме реализации: реальная и виртуальная, получившая значительное распространение в связи с пандемией; 4) по географическому охвату: внутренняя и международная; 5) по направлению потоков: въездная и выездная [6]; 6) по уровню образования: вертикальная и горизонтальная мобильность [7]. В рамках данного исследования рассматривается международная студенческая мобильность.

Несмотря на очевидные преимущества международной студенческой мобильности для всех участников процесса необходимо отметить, что трансграничное перемещение студентов поднимает экономические и этические вопросы, связанные с глобальной конкуренцией. Привлечение международных студентов имеет тесную связь с вопросами иммиграционной политики. Студенты часто заинтересованы в том, чтобы остаться в принимающей стране после окончания периода обучения. Страны, привлекающие обучающихся, также заинтересованы в высококвалифицированных выпускниках и выстраивают иммиграционную политику в зависимости от государственных задач, предлагая возможности трудоустройства и проживания в стране после окончания обучения специалистам той или иной профессии. В результате воспроизводится дисбаланс, при котором страны, обеспечивающие поток студентов в страны-экспортеры образования, теряют квалифицированные кадры, которые, оставаясь в странах-реципиентах после периода обучения, в значительной мере способствуют экономическому развитию этой страны за счет своей экономической деятельности.

Потенциальное влияние международной студенческой мобильности на развитие страны и высокий динамизм данного направления обосновывают необходимость рассмотрения и анализа основных трендов.

Целью исследования является выделение и анализ основных трендов международной студенческой мобильности. Задачами исследования является сбор и изучение статистической информации и международного опыта по предмету исследования.

Научная новизна заключается в выявлении ключевых трендов международной студенческой мобильности на современном этапе. Практическая значимость представлена возможностью использования результатов исследования в целях последующей разработки мер для регулирования мобильности в зависимости от задач, стоящих перед участниками образовательных отношений.

Методы и материалы

Основными методами исследования являются анализ и сравнение. В качестве материалов исследования использованы публикации в научных журналах российских и зарубежных авторов: Рязанцева С. В., Ростовской Т. К. [6], Антоновой Н. Л., Высоцкой Я. С. [8], ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [9], Ульриха Тейхлера [7], Венкина Шена [10] и пр. В работе также использованы тематические исследования крупнейших международных организаций: ОЭСР [11] и Юнеско [1]. Исследователи ОЭСР

ежегодно публикуют обзоры и приводят статистические данные по странам – импортерам и экспортерам образования, расходам на обучение, финансовой поддержке обучающихся, которые позволяют анализировать показатели и сравнивать индикаторы текущего года с предыдущими. Ограничением является охват стран: ежегодно публикуются данные по странам ОЭСР и партнерам, при этом информация по другим странам не является доступной на регулярной основе. Юнеско рассматривает доступность образования и мобильность среди прочих вопросов образования вне зависимости от участия стран в международных организациях. Основным источником статистической информации исследования является база ОЭСР от 2023 г. [11].

Результаты

Постоянное развитие рынка образовательных услуг объясняет рост научного интереса к вопросам академической мобильности. Отмечается значительное увеличение исследований по данному вопросу в период с 2015 г. по сравнению со средними ежегодными значениями в период с 1981 г. по 2015 г. [10]. Анализ литературы позволяет в качестве основных причин студенческой мобильности выделить экономические и политические факторы. Экономические и геополитические изменения провоцируют изменения на рынке образования и в предпочтениях студентов, присваивающих новые веса факторам, определяющим выбор направлений мобильности. В 2016 году началась третья семилетняя волна мобильности, в качестве основных причин которой выделяют экономический спад в Китае, крупнейшей стране-экспортере студентов, приведший к ослаблению спроса, референдум в Великобритании о выходе из Европейского союза и избрание Дональда Трампа президентом США. Оба политических события привели к значительным изменениям иммиграционной политики в двух ведущих странах назначения, что отразилось на студенческих потоках [12]. Политические события, пандемия и геополитические разногласия, особенно обострившиеся в течение последних лет, в совокупности с этическим дискурсом относительно «утечки мозгов» определяют развитие международной студенческой мобильности в настоящее время и позволяют говорить о новом этапе развития.

Юридическим основанием для развития международной студенческой мобильности являются многосторонние и двусторонние документы, сделавшие возможным признание документов об образовании, выданных в одной стране-участнике, в другой стране - участнике. Одним из наиболее известных подобных документов в европейских странах является Болонская декларация, принятая в 1999 г. в качестве основополагающего документа Болонского процесса, целями которого среди прочего являются распространение и популяризация европейской системы высшего образования и международная мобильность [13]. По состоянию на июнь 2024 г. декларацию подписали 49 стран. В 2019 г. в целях стимулирования международной мобильности была принята Глобальная конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, ставшая первым договором ООН в области высшего образования с глобальным охватом. Целью Глобальной конвенции является укрепление международного сотрудничества в области высшего образования, повышение его качества внутри страны и во всем мире, а также развитие академической мобильности и признание квалификаций. Действие данной конвенции, однако, ограничено: по состоянию на 15 мая 2023 г. ее ратифицировали 22 государства. При этом на региональном уровне приняты пять конвенций (африканских, арабских, европейских стран, стран Латинской Америки и Карибского бассейна и стран Тихоокеанского региона), три из которых уже вступили в силу [14]. Количество двусторонних соглашений в области образования и признания документов об образовании значительно превышает количество многосторонних документов и во многом определяет развитие мобильности.

Рассмотрим основные глобальные тренды международной студенческой мобильности в настоящее время.

1. Общий рост показателей при значительном расхождении в зависимости от региона.

На фоне развития региональных и международных связей, совершенствования транспортных и коммуникационных технологий, а также повышения значимости международного со-

трудничества и обменов в академическом мире количество мобильных обучающихся постоянно растет: число мобильных студентов выросло с 0,3 млн. в 1963 г. до чуть более 2 млн. в 2000 г. [15]. Экономический рост и увеличение среднего класса в быстроразвивающихся государствах в 21 веке способствуют значительному росту спроса со стороны студентов на обучение за рубежом. Тенденции последних лет, а именно распространение экономики знаний и цифровизации, рост осведомленности об образовательных организациях среди обучающихся в связи с развитием системы рейтингов, также способствуют резкому росту мобильных студентов: по состоянию на 2019 г. количество студентов, учитываемых в международной студенческой мобильности, превысило 6 млн. человек, половина из которых обучались за пределами своего региона. Во всех регионах мира наблюдается положительная динамика, однако показатели различны. Центральная и Восточная Европа демонстрируют прирост в 101%, Африка южнее Сахары – 111%, Латинская Америка и Карибский бассейн – 201%, Арабские государства – 205%, Восточная Азия и Тихоокеанский регион – 241%. Наиболее резкий прирост наблюдается в регионах, характеризующихся наиболее высоким темпом экономического роста в соответствующий период: число выезжающих мобильных студентов в период с 2000 и 2019 гг. в Центральной Азии, Южной и Западной Азии выросло на 450% и 527% соответственно. В ряде регионов прирост не был столь значительным и составил 44% для малых островных развивающихся государств и 68% для Северной Америки и Западной Европы [1, с. 8-9, График 1].

Одним из ключевых факторов, способствующих такому неравномерному росту, является неравенство в финансировании и поддержке программ студенческой мобильности. Страны с большими финансовыми ресурсами и хорошо налаженными стипендиальными программами способны привлечь большее количество иностранных студентов, в то время как страны с ограниченными ресурсами могут испытывать трудности в оказании поддержки прибывающим студентам.

2. Доля международно-мобильных студентов существенно различается в зависимости от региона.

Несмотря на значительные общие показатели роста в разных регионах мира студенческая мобильность все еще охватывает незначительную часть мирового студенческого населения – 2,6% от общего количества студентов. Самый низкий процент международно-мобильных студентов – 1,3% от общего числа студентов – наблюдается в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. При наибольшем процентном росте показателя выездной мобильности в Южной и Западной Азии общий количественный показатель по мобильным студентам также низок и составляет 1,7% от общего числа студентов. Средний показатель международно-мобильных студентов большинства регионов мира находится в диапазоне от 2,1% до 7,4%. Значительно выделяется регион Центральной Азии, в котором доля международной мобильности составляет 14,4%. Средний показатель по студентам, обучающимся на программах высшего образования за пределами своей страны, в странах ОЭСР в 2021 году составил 7%. Статистические данные показывают, что значительное расхождение показателей наблюдается как между развитыми, так и между развивающимися странами. Наивысшие значения, а именно 49% и 22%, наблюдались в Люксембурге и Австралии соответственно. При этом в Бразилии, Чили, Китае, Колумбии и Индии менее 2% студентов являются международно-мобильными [11, с. 259, Табл. В6.1].

Проблема неравного доступа к студенческой международной мобильности усугубилась в период пандемии. Различная реакция стран и проводимая эпидемиологическая политика оказывала влияние на движение студентов. В Китае политика нулевой терпимости к ковиду привела к существенному сокращению количества выезжающих студентов при относительно низкой первоначальной доле мобильных студентов в общем количестве обучающихся.

3. Появление новых направлений мобильности при сохранении лидерства традиционных стран-реципиентов.

Традиционно большинство студентов отправлялись из стран Глобального Юга в страны Западной Европы. Однако с течением времени потоки студентов становились все более неравномерными и централизованными [16]. В 2019 году треть всех иностранных студентов обучалась

в трех англоязычных странах: США, Австралии и Великобритании, при этом немного более 60% всех иностранных студентов находились в одной из 10 ведущих стран назначения (США, Австралия, Великобритания, Германия, Россия, Канада, Франция, ОАЭ, Япония, Китай) [1, с.10, График 3]. В 2021 году основные направления мобильности остались прежними: 13% рынка международного образования принадлежало США, 9% – Великобритании, 6% – Германии и Австралии, 5% – Канаде.

Наиболее стабильные и процветающие страны продолжают привлекать большое количество иностранных студентов. Однако при сохранении интереса к традиционным направлениям наблюдается тенденция к расширению разнообразия и появлению новых направлений в Азии, Латинской Америке и Восточной Европе. Данную частичную диверсификацию определяют такие факторы, как рост репутации университетов в этих регионах, правительственные инициативы по привлечению иностранных студентов и изменения геополитической ситуации. Культурные и языковые барьеры также влияют на направления академической мобильности студентов и определяют интерес студентов к мобильности в рамках региона при условии соответствующего развития образовательных центров. Среди новых образовательных площадок, привлекающих в настоящее время студентов, выделяются Шанхай в Китае, Дубай в ОАЭ, Бангалор в Индии и Сеул в Южной Корее.

4. Зависимость контингента обучающихся от географического фактора.

Основным регионом происхождения международных студентов является Азия: в странах ОЭСР в 2021 г. данные обучающиеся составляли самую многочисленную группу на программах третьего образования, а именно 57%. В других регионах доля азиатских студентов заметно разнится в зависимости от географической близости к стране происхождения студента. На азиатских студентов приходится 95% мобильных студентов в Японии и Корее, 86% в Индонезии и более 75% в Австралии и Новой Зеландии. При этом в странах Латинской Америки и Карибского бассейна их доля незначительна и составляет 2% и менее [11, 249-251].

Вторым основным регионом происхождения иностранных студентов является Европа: на европейских студентов в странах ОЭСР приходится 22% всех мобильных студентов. При этом в Европе на них приходится в среднем 42% всех иностранных студентов. В отдельных странах показатель достигает максимальных значений: до 80% в Австрии, Болгарии, Хорватии и Словацкой Республике. Доля европейских студентов в отдаленных регионах значительно ниже: 27% в Азии, 16% в Африке, 7% в Латинской Америке и Карибском бассейне [11, с.250-251]. Выбор европейских стран студентами из Европы объясняется географической близостью и популярностью программы студенческих обменов Erasmus, действующей в рамках Европейского союза.

Африка как регион происхождения мобильных студентов широко представлена в ЮАР, где 84% мобильных студентов приезжают из африканских стран. В других странах доля африканских студентов ниже: чуть более 3 из 10 мобильных студентов в Португалии и около 5 из 10 во Франции. Данные показатели подтверждают важность языка обучения: португальский язык является официальным языком в таких африканских странах, как Ангола, Кабо-Верде и Мозамбик. Французский язык является официальным в Бенине, Буркина-Фасо и Марокко [11, с. 250].

Студенты из Латинской Америки и стран Карибского бассейна обеспечивают более 85% иностранных студентов в Аргентине, Чили, Колумбии и Коста-Рике и более 40% мобильных студентов в Португалии и Испании, подтверждая важность языка обучения. [11, с.250].

Географическая близость, однако, не всегда является критерием мобильности для иностранных студентов. В Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Великобритании и США большинство иностранных студентов приезжают не из своего региона, при этом более 6 из 10 мобильных студентов приезжают из Азии. Высокий спрос со стороны иностранных студентов из дальних стран объясняет относительно невысокую долю студентов из соседних стран в общем количестве иностранных студентов в ведущих странах-реципиентах: 6% в США, 4% в Австралии, 8% в Великобритании, 3% в Канаде. Для сравнения данный показатель в Польше составляет 61%, Австрии – 60%, в Турции – 51%, в Бельгии – 49%. При этом количество националь-

ных студентов, получающих третичное образование за рубежом, в основных странах-реципиентах характеризуется невысокими показателями. В США и Австралии данный показатель составляет 1%, в Великобритании – 2%, в Германии – 4%, в Канаде – 3%. Данные цифры частично объясняются высокой развитостью образовательных услуг на внутреннем рынке и экономической стабильностью стран, обуславливающей отсутствие у обучающихся мотивации к смене страны на период обучения. [11, с.259, Табл. В6.1].

5. Различный уровень интернационализации.

Под уровнем интернационализации понимается доля международных студентов в общем количестве обучающихся. На уровне третичного образования уровень интернационализации характеризуется высокой неоднородностью. При максимальном количестве иностранных студентов в США (833 тыс. чел. в 2021 г.) относительная доля таких студентов в общем количестве обучающихся по программам третичного образования составляет только 5%. В Австралии и Великобритании при общем количестве иностранных студентов в 378 тыс. и 601 тыс. соответственно доля данных студентов сопоставима и составляет 22% и 20% соответственно. Относительно небольшое количество международных студентов в Люксембурге (4 тыс.) соответствует 49% от общего количества студентов данного уровня образования [11, с. 259, Табл. В6.1].

6. Распространение образовательных программ на английском языке.

Наличие программ на английском языке оказывает влияние на уровень международной студенческой мобильности, так как иностранным студентам проще учиться за рубежом при отсутствии необходимости изучать новый иностранный язык [18].

При этом количество программ бакалавриата и магистратуры, реализуемых на английском языке, зависит от страны и учебного заведения. В ряде университетов неанглоязычных стран знание английского языка является достаточным условием для поступления, позволяющим привлечь иностранных студентов, не владеющих местным языком, и обеспечить таким образом более разнообразный контингент студентов. В настоящее время около 20% англоязычных программ предлагаются за пределами Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, США и Канады. С 2017 г. число курсов увеличилось на 77% и составило 28000. Наибольший рост наблюдается в Азии, в частности, в Китае. Предполагается, что к концу 2020-х по количеству англоязычных курсов КНР опередит Европу. Сейчас первое место удерживает Ирландия, за ней идет Китай, Нидерланды и Германия [18].

7. Развитие виртуальной мобильности.

Физическое закрытие образовательных учреждений в 185 странах в связи с пандемией Covid-19 в 2020 г., затронувшее около 1,5 миллиардов учащихся, привело к невозможности преподавания, обучения и научных исследований в традиционном формате [19]. Закрытие университетских кампусов и ограничение на международные поездки отразилось на деятельности университетов по интернационализации и, в первую очередь, на мобильности студентов и сотрудников [20]. Однако, несмотря на закрытие границ, спрос на международное образование сохранялся. Образовательные учреждения, в особенности, значительно зависящие от иностранных студентов как от основного источника дохода, среагировали на изменившуюся ситуацию глобальным переходом от очного к онлайн-преподаванию и обучению, продемонстрировавшим возможности высшего образования в использовании технологий [21]. Виртуальная мобильность студентов, начавшаяся как вынужденная мера и временное решение, в настоящее время рассматривается как способ, который может значительно расширить доступ к международному образованию и опыту по сравнению с физической мобильностью.

Выводы

В современном мире все больше внимания уделяется развитию межкультурных перспектив и навыков, что делает академическую мобильность ценным опытом для тех, кто стремится расширить свои знания и опыт. При постоянном росте спроса на высшее образование академиче-

ская мобильность предоставляет студентам возможность получить доступ к высококачественному образованию. По мере экономического развития стран и осознания ценности студенческой мобильности растет количество мобильных студентов и диверсифицируются направления обучения. С развитием технологий и транспорта студентам становится все проще путешествовать и работать в разных странах. Студенты выбирают страны, предлагающие стабильность и комфорт, а также возможности дальнейшего трудоустройства. Однако при постоянном росте числа студентов, обучающихся за рубежом, рынок академической мобильности характеризуется высокой неоднородностью.

Перспективность исследования связана с необходимостью решения проблемы неравномерного роста и распределения студенческой академической мобильности. Несмотря на усиливающиеся геополитические разногласия последних лет и обострение конфликтов в европейском и азиатском регионах академическая мобильность будет расти и в будущем на фоне стремления государств и образовательных организаций повысить свою глобальную репутацию и наладить сотрудничество с международными партнерами. Дальнейшие исследования по данной теме будут способствовать разработке эффективной стратегии, требующей согласованных усилий со стороны правительств, университетов и международных организаций для предоставления равных возможностей и поддержки студентам, желающим учиться за рубежом. Скоординированные действия будут способствовать созданию справедливой и инклюзивной глобальной системы образования.

Библиография

1. Moving minds: Opportunities and challenges for virtual student mobility in a post-pandemic world // UNESCO International Institute for Higher Education. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380988/PDF/380988eng.pdf.multi> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Pedró F. Reimagining equitable access to international student mobility // Studyportals 2021, November 17. URL: <https://studyportals.com/blog/reimagining-equitable-access-to-international-student-mobility/> (дата обращения: 21.10.2023).
3. Buckner E., Clerk S., Marroquin A., & Zhang Y. Strategic Benefits, Symbolic Commitments: How Canadian Colleges and Universities Frame Internationalization // Canadian Journal of Higher Education. 2020. 50(4), 20–36. URL: <https://doi.org/10.47678/cjhe.vi0.188827> (дата обращения: 22.12.2023).
4. Department for Education. UK revenue from education related exports and transnational education activity in 2018. 17 Dec 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5fda11df8fa8f54d5abce080/SFR_education_exports_2018_FINAL.pdf (дата обращения: 22.12.2023).
5. An official website of the European Union URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/opportunities/opportunities-for-individuals/students/studying-abroad> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 420-435. DOI: 10.17059/2019-2-9.
7. Teichler U. Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility // Journal of international Mobility, 2017/1 (N° 5), p. 177-216. DOI: 10.3917/jim.005.0179.
8. Антонова Н. Л., Высоцкая Я. С. Краткосрочная международная академическая мобильность: как фактор интернационализации высшего образования. Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(4): 80–90. DOI: 10.15826/umpra.2019.04.030.
9. Пимонова С. А., Фомина Е. М. Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(4): 91–103. DOI: 10.15826/umpra.2019.04.031.

10. Shen W. Reconceptualising international academic mobility in the global knowledge system: towards a new research agenda // *High Educ (Dordr)* 84(6): 1317–1342. 2022. doi: 10.1007/s10734-022-00931-8.
11. Education at a Glance 2023: OECD Indicators, // OECD Publishing, Paris. 2023. URL: <https://doi.org/10.1787/e13bef63-en> (дата обращения: 25.10.2023).
12. Choudaha R. Three waves of international student mobility (1999-2020) // *Studies in Higher Education*. 2017. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03075079.2017.1293872> (дата обращения: 25.10.2023).
13. Официальный сайт Европейского пространства высшего образования. URL: <https://ehea.info/page-members> (дата обращения: 21.10.2023).
14. Официальный сайт Юнеско. Высшее образование. Региональные конвенции в области высшего образования. URL: <https://en.unesco.org/themes/higher-education/recognition-qualifications/conventions-recommendations> (дата обращения: 22.01.2024).
15. Varghese N. V. Globalization of Higher Education and Cross-border Student Mobility // Institut international de planification de l'éducation, Unesco, International Institute for Educational Planning Unesco. URL: https://www.researchgate.net/publication/44839105_Globalization_of_Higher_Education_and_Cross-Border_Student_Mobility (дата обращения: 01.02.2024).
16. Bhandari R., C. Robles and C. Farrugia (2020), International Higher Education: Shifting Mobilities, Policy Challenges, and New Initiatives // United Nations Education, Scientific and Cultural Organization. URL: https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/-190415eng_0.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
17. Shields R. Globalization and International Student Mobility: A Network Analysis // *Comparative Education Review*. 2013. 57(4), 609–636.
18. The changing landscape of English taught programmes 2021// British Council Studyportals. URL: https://studyportals.com/wp-content/uploads/2021/12/British-Council_Studyportals_The-changing-landscape-of-English-taught-programmes-in-2021.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
19. COVID-19 and higher education: Today and tomorrow; Impact analysis, policy responses and recommendations. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375693> (дата обращения: 10.03.2024).
20. Salmi J. COVID's Lessons for Global Higher Education // Lumina Foundation. 2020. URL: <https://www.luminafoundation.org/wp-content/uploads/2020/11/covids-lessons-for-global-higher-education.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).
21. Bilecen B. Commentary: COVID-19 Pandemic and Higher Education: International Mobility and Students' Social Protection // *International Migration*. 2020. 58(4), 263–266. URL: <https://doi.org/10.1111/imig.12749> (дата обращения: 14.05.2024).

Об авторах

Винокурова Ольга Семеновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры английского языка №2, Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Author ID: 836163, o.vinokurova@inno.mgimo.ru

Пшихачева Ася Аслановна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры английского языка №2, Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Author ID: 838490, Asya_07@mail.ru

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL STUDENT MOBILITY

Vinokurova O.S., Pshikhacheva A.A.

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract

Student international mobility as part of academic mobility is characterised by high dynamism. The dynamics is related to economic and political factors, as well as to the policies of educational institutions and changes in the views of students. The authors justify the need to identify trends in the development of mobility by the potential impact of academic international mobility on the development of the country and consider the advantages and threats of international student mobility. Key trends in the development of international student mobility are highlighted and analysed: 1) general growth of indicators with a significant difference of data depending on the region; 2) preservation of differences in the share of internationally mobile students depending on the region; 3) emergence of new directions of mobility while maintaining the leadership of traditional recipient countries; 4) dependence of student cohorts on the geographical factor; 5) different level of internationalisation; 6) spread of educational programmes in English; 7) development of virtual mobility. It is concluded that it is necessary to analyse trends in order to develop and adjust policies aimed at coordinating student mobility depending on the goals of the participants of educational relations. The results can be used in further studies aimed at creating an inclusive global education system.

Keywords

academic mobility, student international mobility, recipient countries, exporting countries, student cohort, mobility directions